

ДАЁШЬ ВСЕСОЮЗНУЮ ПИОНЕРСКУЮ ПЛАВКУ!

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА, РЕДАКЦИЯ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ». ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ ПИОНЕРНОМУ ДРУЖИНАМ СТРАНЫ! МЫ, ПИОНЕРЫ ОРДЕНОНОСНОГО ТЕМПРАТУ, ВЫХОДИМ НА ТРУДОВОЙ ДЕСАНТ ПО СБОРУ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ДОМА 20 АПРЕЛЯ, В ДЕНЬ ВСЕСОЮЗНОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СУББОТНИКА.

ПРИЗЫВАЕМ ВСЕХ ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ СТРАНЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В СБОРЕ МЕТАЛЛОДОМА ДЛЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ПЛАВКИ В ЧЕСТЬ VI ВСЕСОЮЗНОГО СЛЁТА ПИОНЕРОВ, ПОСВЯЩЕННОГО 50-ЛЕТИЮ ПРИСВОЕНИЯ КОМСОМУЛУ И ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

ПИОНЕРСКИЙ ШТАБ «ДЗЕРЖИНЕЦ» ГОРОДА ТЕМПРАТУ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ. Также же телеграммы получены от пионерских отрядов и дружин Запорожской, Липецкой, Челябинской областей.

Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина и Министерство чёрной металлургии СССР одобрили инициативу пионерских организаций этих областей и постановили всем дружинам, отрядам, каждому пионеру принять самое активное участие в сборе металлолома, чтобы в день открытия слёта маршты были загружены полностью пионерским металлом! В день Всесоюзной пионерской плавки на металлургических заводах, в пионерских лагерях, отрядах, по месту жительства провести торжественные линейки, сборы, митинги, встречи с передовиками труда, комсомольско-молодёжными бригадами. ВСЕ НА КОМУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК!

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Сегодня наша страна стоит на трудовой вахте четвёртого, определяющего года девятой пятилетки. И каждый советский человек на своём рабочем месте старается сделать всё, чтобы с честью выполнить традиционные планы, намеченные XXIV съездом КПСС. Металлурги обязаны в этом году выплавить 135 миллионов тонн стали. А у металлургов слово твёрдое!

Наша сталь нужна стране. Её ждёт «КамАЗ», будущая Байкало-Амурская магистраль, она нужна поворотилкам космоса и хлеборобам, нефтяникам и судостроителям.

В потоке стали есть ваши, пионерские тонны. Только в прошлом году сталелавильники страны выплавляли более миллиона тонн пионерского металла. Спасибо вам за это!

Мы плави сталь. Вы учитесь в школе. Мы внимательно следим за вашей учёбой, вашиими пионерскими делами. А дел у вас тоже немало.

Сейчас вы готовитесь к своему VI Всесоюзному слёту пионеров, который посвящается 50-летию со дня присвоения комсомолу и пионерской организации имени В. И. Ленина. И по традиции, которая принята у нас, советских людей, будете отмечать это событие добрыми делами.

20 апреля вместе со старинной — коммунистами и комсомольцами — вы выйдете на коммунистический субботник. Ваши ударным делом станет сбор металлургического лома. Мы, металлурги, готовы принять собранный вами лом и в день открытия VI слёта дарить пионерскую сталь.

И пусть Всесоюзная пионерская плавка будет нашим общим вкладом в пятилетку. За работу, ребята!

- ИЛЮЕВ Виктор Владимирович — сталевар завода «Серп и молот», г. Москва, депутат Верховного Совета СССР.
- ПОСТИНОВ Василий Дмитриевич — сталевар завода «Электросталь», Московская область, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР.
- НИКИТЕНКО Виктор Васильевич — сталевар Макевского металлургического завода, Герой Социалистического Труда, заслуженный металлург Украинской ССР, делегат XV съезда ВЛКСМ.
- ГРЕБНЕВ Владимир Фёдорович — сталевар Челябинского металлургического завода, депутат правды Ленинского комсомола, делегат XVI съезда ВЛКСМ.
- ЧУРСИН Николай Васильевич — разнорабочий стали Новолипецкого металлургического завода Липецкой области, делегат XVII съезда ВЛКСМ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

God издания 50-й
№ 39 (1821)
ПЯТНИЦА,
12
АПРЕЛЯ
1974 г.
Цена 1 коп.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР
О награждении журнала
«Пионер»
орденом Трудового
Красного Знамени

За плодотворную работу по коммунистическому воспитанию пионеров и школьников, участие в развитии советской детской литературы награждать журнал «Пионер» орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ,
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль,
10 апреля 1974 г.

Когда выйдет следующий, майский номер журнала «Пионер», ты увидишь рядом с заголовком изображение ордена Трудового Красного Знамени. Такие ордена с гордостью носят рабочие, колхозники, учёные, учителя, те, кто трудится самоотверженно, творчески, доблестно.

Вместе с вами, ребята, «Пионерская правда» поздравляет сегодня своего большого друга — журнал «Пионер» с высокой наградой Родины.

РОЗЫ — ПОДАРОК ЮННАТОВ

Во дворе школы № 23 разместились розарий, полгектара яблоняного сада, опытные делянки. Ибрагимова Сабур — специалист по цветам — рассказывала нам о «президенте», о «фирменной ноге». Из склада уже вынесены рулоны синтетической плёнки. Его юннаты накроют 1200 кустов роз. Под плёнку будет постоянная температура, розы быстрее распустятся.

— И что потом вы делаете с цветками?
— Как что? Скоро съезд комсомола...

Делегаты на XVII съезде ВЛКСМ дядя Фарида Агзамова и девятиклассник из Ташкента Коля Заважко охватив в подарок съезду две корзины ранних роз, выращенных юннатами 23-й школы. И ещё на совете дружины этой школы решили: в воскресенье выйти на колхозное поле и заработанные деньги перечислить в фонд ударной комсомольской стройки — железной дороги Ташкент — Нукус.

Ф. КАМАЛОВ,
(Наш корреспондент).

Ташкентская область,
колхоз имени Бердагария.

12 апреля — ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

Фото В. ГУСЕВА.

Двенадцатого апреля 1961 года осуществилась древнейшая мечта человечества — полёт в космос. Майор Юрий Гагарин впервые облетел нашу планету в космическом корабле-спутнике. Этот день стал праздником космонавтики.

Главный конструктор ракетно-космических систем Сергей Павлович Королёв сказал однажды: «Земля — берег Вселенной. И от этого счастливого берега космические корабли будут уходить всё дальше и дальше в её бесконечные просторы». Ныне уже стали привычными полёты космонавтов, создаются первые орбитальные станции, проложены первые маршруты автоматических «исследователей» к далёким планетам. Придут десятилетия, века. Человек ступит на поверхность иных планет, а затем выйдёт за пределы Солнечной системы. Но не сотрутся в памяти людей имена Циолковского, Королёва, Цандера, Гагарина, Комарова и других пионеров космоса — учёных, конструкторов, космонавтов.

Сегодня мы рассказываем о первом космонавте, который стал героем нашего поколения, любимым сыном Земли.

ЮРИ ГАГАРИН

«Дорогие друзья, близкие и знакомые, соотечественники, люди всех стран и континентов! Через несколько минут могучий космический корабль унесет меня в далекие просторы Вселенной. Что можно сказать вам в эти последние минуты перед стартом? Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением.

ЮРИ ГАГАРИН.

Анна Тимофеевна ГАГАРИНА:

— Посмотрите на Юрины фотографии — лицо у него всюду счастливо. Этим он и отличается.

У ещё примитивным в нём было с детских лет то, что он всё сам старался делать, а понаучиться не терпел. Потому я и поровала так построить, чтобы он своим умом догадался, за какое дело взяться. Бывало, забудешься, прикрикну: «А ну, за урон!» — покалещишь, не в охотку ему занятия из-под палки. Не люби Юра принуждения, но родителям старался быть в помощь. У иных людей слов о труде много хороших, а дети видят: говоришь сладко, а работаешь плохо... Из-под рук Алексея Ивановича — отца Юры — ни одной вещи, плохо сделанной, не вышло. Хоть дом, хоть скворечня, хоть палочка-чижик. И Юрины игрушечные самолетики тоже долго жили. Он с детства всё делал основательно.

Преподавательница базовой школы при Египетском пединституте

Тамара Фёдоровна СИНИЦЫНА:

— Упорный был мальчишка. Одно время не давался ему русский язык. Юра сам, без посторонней помощи, решил дотянуть коварника. И он добился своего: тройки исчезли из его дневника. И вообще Юра учился радостно, с охотой, жадно брал всё, что могла дать ему школа.

Классный руководитель, преподавательница русской литературы

Ольга Степановна РАБЕСКАЯ:

— Удивительно зрелище представляла собой Гнатыч в первые послевоенные годы. Титленорцы, отступая, уничтожили почти все каменные здания и многие деревянные дома. В трудных условиях жили дети, нелегко им было и учиться. Несколькими учебниками обходился целый класс, писали ребята кто на чём мог, а вместо чернилов использовали записные книжки, шпигты из газет. Зимой в классах было до того холодно, что замерзали чернила в пузырьках, а заниматься приходилось в пальто. Сидели ученики не за партами, а за самодельными, сколоченными из длинных досок столами. — по пятьдесят человек за каждым столом. Чтобы выстоять к доске, ученику нужно было вынурить под стол или прислониться за спинку товарища.

Юра носил ученика в почтовой полевой сумке. В школу он обыкновенно приходил в белой рубашке, подпоясанной широким солдатским ремнём с лютинкой пряжкой, на голове ладью сидела пилотка. Это был Юрин парадный костюм. Мальчишка учень бегал и, возвращаясь из школы, переодевался в полосуатую ситцевую рубашку, старые штанишки, синял ботинки и бегал босиком.

Учился Юра очень хорошо. Он был охотлив и энергичен, всегда первым влезал в драку и схватывал буквально на лету. Его хвально на всё; и на учёбу, и на ребяческие проделки, и на участие в художественной самодеятельности. Помимо его читателем с огромным чувством стиха, лихо отплясывающим русский танец или «Лявончика». Если ставился пьеса, Юра непременно играл в ней.

Уроки и всевозможные школьные мероприятия отнимали у Юры много времени. Но это не освобождало его от домашних обязанностей. Я нередко видела Юру стоящим в очереди на хлеб, скользящим дрова или вскапывающим

огород. Дети послевоенной поры понимали смысл пословицы: «Делу — время, потехе — час».

По всему было видно, что Юра крепко любил и уважал свою грузинцу-мать. Семья Гагариных еле-еле сводила концы с концами. И Юра задумал сам пробивать себе дорогу в жизни. Я пыталась уговорить его окончить среднюю школу, и Анна Тимофеевна просила меня повлиять на сына, но Юра поступил по-своему: уехал в Люберцы, в ремесленное училище.

Выпускница Люберецкого ремесленного училища

Людмила ТИМЧЕНКО:

— Жили будущие литейщики прямо в училище, на третьем этаже. Воспитателем у них был Владимир Александрович Никифоров, человек строгий и несоворный. В 22 часа 15 минут он выключал свет во всех комнатах общежития. Хочешь не хочешь — ложись спать. А человек трудящий ремесленник, в том числе и Юра, учились в вечерней школе. Когда уроки делать, если с утра производственная практика на заводе, потом занятия в училище, а потом бежим сполна голову в школу рабочей молодёжи? Юра, конечно, выскочит в коридор и упрямывает воспитателя: «Владимир Александрович, разрешите часок позаниматься». К просьбам присоединяются Тимофей Чугунов и Сапа Пешухов, такие же как Юра, жадные до учёбы ребята. Воспитатель в перешителности: ребята жалею — не выскочит, и отказать трудно — ведь не для развлечений просит. В конце концов разрешит: ладно, мол, занимайтесь. Ребята вытягивают стол из комнаты в коридор, где свет не выключался, бегутся за книги.

Тимофей ЧУГУНОВ:

— Юра мне нравился многими своими качествами и соразмерностью, начитанностью, и тем, что при всей своей мальчишеской непосредственности действовал всегда обдуманно, повзрослому взвешивая все «за» и «против». Был у нас лыжный кросс. Особенно азартно оспаривали первенство Новогородцев и Гагарин. Новогородцев дидировал, и разрыв между ним и Гагариним мало-помалу всё увеличивался и увеличивался. Но тут случился непредвиденный при спуске с холма. Новогородцев, выдумав забаву, побольше скорость, слишком сильно оперся на палки, раздался треск — и одна из палок сломались. Теперь для Юры было парой пустяков настичнуть соперника. Но какое же было наше восхищение, когда Гагарин, наступив Новогородца, прежде чем обойти его на лыжике, сунил в руку растерявшемуся конкуренту свою лыжную палку и с криком «Догонои!» вырвался вперёд. Гагарин пришёл тогда к финишу первым, но даже известный своей общительностью Новогородцев не был на него в обиде.

Заслуженный учитель РСФСР Николай Иванович МОСКВИН:

— Среди учащихся я слыл строгим и требовательным педагогом, тем более что отличные оценки я ставил крайне редко. Гагарин был в числе счастливых. И не потому, что я благоволил к нему или предвизел, что именно дело с будущим героем. Просто Гагарин по-настоящему увлекался физикой, был активистом физико-технического кружка, на заседаниях которого он выступил с тремя докладами.

Председатель колхоза

Леонид ТИТОВ:

— Кто раньше слышал про нашу Смельку? А теперь любой школьник вам скажет: «Смелька находится на левом берегу Волги, чуть южнее города Енгельса. Возле Смелькины приземлился первый космический корабль». Во все ли знают, что Юри Александрович побывал в нашем колхозе не только пролётом из космоса? Всем ли известно, что в январе 1965 года он гостил у нас вместе с Валентиной Ивановой? Задираться была зная, всё равно из всех окрестных колхозов приезжали к нам люди. Мороз не мороз, занос не занос — скажи, мне один председатель так разъяснил: «Буран? А что мне на него глadder? Подумаешь, невидаль! Он каждому оному бывает. А Гагарина раз увидишь — и на всю жизнь память».

Что меня особенно поразило в Юрии Алексеевиче, так это его гаметливость. Казалось бы, не два дня назад и можно сказать, мелком видел он Ивана Руденко. А подошёл Иван Кузьмич к Юрию Алексеевичу, так тот мигом его признал. Посмотрел Гагарин на Кузьмича внимательно, улыбнулся и поворачивается к Валентине Ивановне: «Вот этот самый человек помог мне стяннуть скафандр». И опять глянул на Ивана Кузьмича: «Угадал!» Иван Кузьмич, конечно, гудит горой, глядит орлом, в голове мельтешат колокольчики: «Было такое дело, Юрий Алексеевич? «Ну, раз было, значит, надо нам с вами сфотографироваться для памяти о первой встрече», — сказал Юрий Алексеевич и подмигнул голубым всевыим глазом.

Показали мы Юрию Алексеевичу наше хозяйство. «Широко живёте, с размахом», — похвалил он. Тогда говорю: «Добро пожаловать к нам в клуб на колхозное собрание».

На том собрании мы привели Юрия Алексеевича в члены снесо колхоза, выдвинули ему, как положено, трудовую книжку за номером 805 и зачислили в первую бригаду, в ту самую, на поле которой он как раз и приземлился. Это поле у нас все называют не иначе, как Гагаринским.

Хорошо сказал директор нашей школы: «Было в России два поля — Кузьмича и Болдинское. И есть третья поле — Гагаринское».

Герман ТИТОВ:

— На часах в рабочем кабинете Гагарина, когда ни глянешь на их циферблат, замёршие стрелки показывают одно и то же время — 10 часов 31 минуту. Часы не идут. 27 марта 1968 года в 10 часов 31 минуту утра перестало биться Юрино сердце.

Юрия нет с нами. И все-таки он по-прежнему участвует в каждой полете. Те, кто оживают тотюшке к старту ракеты, перед отлётом на космодром прихают к Юре. Это стало традицией, непременно, как закон. И после их ухода в альбоме, лежащем на письменном столе Гагарина, остаются записи. Вроде вот этой, сделанной накануне старта трёх «Союзов» в октябре 1969 года Георгием Шониным, Валерием Кубасовым, Анатолием Филиппенко, Владиславом Волковым, Виктором Горбатко, Владимиром Шталавым и Алексеем Елисеичем: «Мы бережно храним в своих сердцах любовь к Юрию Гагарину, замечательному, жизнедающему человеку. Он воплёл в нашу жизнь как человек доброй и красивой души, твердой воли, большой скромности... Покорение космоса стало делом нашей жизни, и всякий раз, когда отразилась на космических траексиях, мы берём с собой светлый образ Юрия Гагарина, его пример мужества, отваги, верности долгу перед нашей великой Родиной».

Да, «покорение космоса стало делом нашей жизни». Помните? Живём! Мы пришли в космонавтику не за звёздами и чинами, а ради большого, важного, нужного людям дела. И Юра стал космонавтом не ради одного витка вокруг Земли, принёсшего ему заслуженную славу, «Космонавтика — моя профессия, и я выбрал её не для того, чтобы выиграть первый полёт и потом уйти...» — писал он. И в свой последний, трагический обрванный полёт на тренировочной машине Юра уходил с мыслью о будущих космических стартах.

Юрий ГАГАРИН:

«Растите настоящих коммунистов. Хорошо учиться. Пусть к знаниям привыкаете с таблицы умножения и с первого диктанта. Часто говорят, что космический полёт — это полдник. А я полдник отожусь. И на ужин ещё не для того, чтобы выиграть первый полёт и потом уйти...» — писал он. И в свой последний, трагический обрванный полёт на тренировочной машине Юра уходил с мыслью о будущих космических стартах.

Воспоминания о Юрии Гагарине взяты из книги А. Дикитрия «Изнач — прекрасное мгновение», которую скоро выпустит издательство «Монодид ггарин».

Вася и Юра

Юре Лебедину было десять лет, когда он пришел учиться в восьмой класс. Его посадили за первую парту с Васей Ширьевым. Тот сразу взял повину-«третьекласску» под свою ладонь. И очень своевременно. Потому что человеку за задней партой, который сидел не первый год в этом классе, вудеркинд в пионерском галстуке пришлось не по нраву. «Ну, погодя!» — подумал этот человек.

На уроке математики Станислав Борнович раздавал всем карточки с индивидуальным заданием. Класс напряженно работал. Вдруг перед Юриным носом упал сноманный тетрадный листок. Юра развернул и прочитал: «Если бы действительно такой умный, то доказал...» Далеко продвинулся условия задачи. Юра уже начал набрасывать на листочке цифры, но тут Вася взял у него листок и, написав: «Для такой задачи особого ума не требуется», отправил его на последнюю парту. Там в бессильной злобе закатался кулак.

Сдав работу, Вася сказал своему маленькому соседу:

— Если хочешь помочь, оставайся после уроков.

Однажды на химии Юра решил задачку первым.

— Ну молодец! Как тебе удалось? — удивился Вася.

Вася пошел и увидел в Юриной библиотеке множество книг по химии, собранных за последние научные журналы.

— Значит, для тебя химия — это серьезно? — спросил Вася.

— Да, вернее — биохимия.

— А я конструктором хочу быть. Зайдешь — кое-что покажу.

Дружку первой парты как-то почувствовали все.

Если уж Ширьев, лучший ученик, не стесняется слушать объяснения Юры, можно смело обращаться к этому третьекласснику, — решили по себе ребята.

Однажды Вася и Юра пришли в школу очень нервными. От первой парты исходило прямо-таки сияние. В этот день Васю приняли в комсомол. Вася зашел в комнату, где собрался школьный комитет комсомола, а Юра кружил около двери. Увидел его один из шефов-воинов, спрашивает:

— А ты что тут делаешь? Или переживаешь за кого?

— Ага... за друга, — ответил Юра.

На следующий день человек на последней парте сидел задумавшись. Он уже не бросал записок с требованием доказать знания. Юра, этот «третьеклассник», закончил четверть на все пятфами. На областной олимпиаде школьников по химии он защитил честь школы. Васю одним из первых в классе принимают в комсомол. Первая парта, как могучий корабль, неудержимо уходила вперед и вперед, а точка человека с последней парты продвигалась с трудом. И тут он стукнул кулаком по крышке парты. В конце концов, разве у него такая уж глупая голова, такие слабые руки? Нет. Надо только налесть на весла.

И. КОЧАН,
учительница.

г. Львов,
школа № 48.

Этому снимку больше сорока лет. Он хранился у заслуженного деятеля искусств РСФСР М. Ф. Ошуркова, который в 1932 году по заданию редакции побывал у К. Э. Циолковского в Калуге. Константин Эдуардович было 75 лет. Мы видим его в саду около дома за чашем вместе с женой и внуком. Потом все перешли в кабинет, где разговор шел о будущих полетах человека в космос. Понадобилось совсем немного времени, чтобы гениальное предвидение ученого сбылось.

Встретились два письма

У ВАС ТАК НЕ БЫВАЕТ?

У нас очень недружные класс, ребята равнодушные. Я лежу в больнице, но ко мне никто не приходит, не приносит задания, не справляется о здоровье. Скучно мне одной. Наверное, у других так не бывает.

Валя ВУДАНОВА,
Казахская ССР,
Павлодарская область.

СПАСИБО ДРУЗЬЯМ

Я каталась на коньках и сломала ногу. Полтора месяца лежала в больнице. Мои одноклассники Лена Матвеева, Оля Чижова, Лена Иль и другие приезжали в больницу, приносили задания. Когда я вернулась домой, эти девочки каждый день заходили ко мне по дороге в школу, проверяли тетради, а вечером приносили новые задания. Их участие меня очень помогло. В учебе я не отстала. Помогала мне и учительница

Тамара Георгиевна Чижова. Несколько раз приезжала в больницу за семь километров. Меня возили в школу и домой на санках, кто пальто в раздевалку отнесу, кто погреть в классе. Заботились обо мне.

Учусь я в третьем классе, была отличницей и сейчас стараюсь.

Большое спасибо моим друзьям!
Оля КОРНЕЙЧУК,
Челябинская область,
г. Еманжелинск.

УГОЛОК АКВАРИУМИСТА

ЭТИ ВЕСЕЛЫЕ БАРБУСЫ...

За тонким прозрачным стеклом — уголок подводного мира. В пыльных зарослях водорослей сплывают малыши гулли, прилепляясь к изумрудному листу роголата улитки с доминиканскими, vanno проплывают более крупные телескопы, вуалевы хвосты... Можно часами наблюдать за их повадками, изучать их «характер». И тогда получится такой рассказ...

Живут у нас красивые, тигровые и черные меченосцы. Черные и мраморные скалярии плавают величаво и плавно. В аквариумную пещеру мы поставили бамбуковые палочки, и, когда делаем уборку, все рыбы бросаются к ним. Чувствуют тут себя в безопасности. А еще мы завели, как скалярии, ухаживают за своим потомством. Если кака-нибудь рыбка захочет полакомиться икрой и подымавет к ней спинкой, близко, то получит большую взбучку от родителей. (М. Стекачев, Т. Ломекия, г. Запорожье.)

Моя любимая рыба — сом. Он старый и неповоротливый. Очень любит пожевать. Иногда часами не движется. Я пугаюсь: не поглот ли? Бросается к аквариуму. А сом как ни в чем не бывало подымавет к стенке. Увидел меня! (Лена Облесса, г. Горький.)

В моем аквариуме плавают воиновые рыбки. Они как бы не видят, и издают, и чтобы посмотреть на них, не надо включать свет. (Сергея

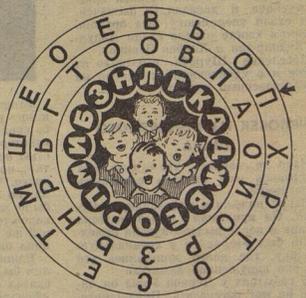
то еб и нет. А заморским рыбкам не знакома ваша зубастая щука ни по виду, ни по запаху. (Андрей Тушков, г. Пермь.)

Еще в зоомагазине барбусы очаровали меня своей красотой и игривым характером. Что они проделывают у меня в аквариуме! Носится друг за другом, вертится, как юла, кувыркаются. Любят пошалить с другими рыбами. То гулли схватят за хвост, то гоняют рыбку по всему аквариуму. А когда они всем наедаются, из зарослей выплывает гурами и наказывает шалунов: дайт им носом хорошего шенка. И тогда долго стоит в углу вниз головой. (Миша Шухин, г. Свердловск.)

Пришла мы с товарищем ко мне домой посмотреть на рыбок. Видим, что все они переливаются разными цветами. Это продолжалось около месяца, потом они опять стали черными. Стали мы думать, отчего бы это. Сами не придумали и теперь решили записаться в кружок аквариумистов. (Сергея Кузнецов, г. Тула.)

НА ДОСУГЕ

ТРИ КРУГА

Перед вами три круга с написанными в них буквами. Задача состоит в том, чтобы прочитать русскую народную пословицу, спрятавшую в эти круги, причем в третьем (внутреннем) круге размещены буквы алфавита, которые по своему чередованию показывают порядок чтения пословицы. Вначале надо читать то, что написано в первом (внешнем) круге, а затем во втором (среднем) круге.

Воронежская область,
Самуйловский район,
поселок Лятное.

Ирислала Тамара МАНЬКОВА.

ОТВЕТЫ

(Смотри «Пионерскую правду» № 17 от 26 февраля).

ПРОСВОРОД ИЗ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК «СЕМЬСОТ ВОРОТ, ДА ОДИН ВХОД». 1. Ломка. 2. Поезд. 3. Туман. 4. Пуща. 5. Топор. 6. Иomar. 7. Сосна. 8. Мироз. 9. Ветер. 10. Зерно. 11. Мулик. 12. Ручей. 13. Пирог. 14. Филин. 15. Верба. 16. Неуде. 17. Мрыша. 18. Грызь. 19. Замок. 20. Лягушка. 21. Чугун. 22. Чинч. 23. Гроза. 24. Арбуз.

ОТЧИННАЯ ВИКТОРИНА. Том. Мора. Газ. Пола. Ан-Тюэ. Востон. Первым правильно ответили: Валя Иванчино (Смоленская обл., дер. Пелеланов); Коля Конохов (г. Курган); Оля Карпова (УССР, г. Стрый); Саца Пересенко (г. Краснодар).

БИОГРАФИЯ ГЕРОЕВ И СТРОЕК

Родина и человек... Каждый из нас ощущает себя частью огромной Родины. Её мощь и сила — основа счастья советских людей.

Откуда взялась она, наша сила? Почему именно в девятой пятiletке намечено так много сделать для блага народа? Что такое «мировые гиганты» и когда их «изобрели»? Когда родились первый трактор, первый комбайн? Первая атомная станция? Когда мы вывезли в космос? Об этом рассказывает книга М. Барановой и Е. Велицкой «Излучать свет», выпущенная недавно издательством «Детская литература».

Книга эта — биография нашей страны. О больших её делах, об интересных людях, о днях счастливых и тревожных рассказывает она.

Начинается книга с тех дней, когда страна, восстановив разрушенное гражданкой войной хозяйство, стала строить. Магистры, Днепрострой, Кузнецстрой, Тракторострой... В школах многих перваков пятiletки изучали это энергичное «строительство».

Тысяча пятсот новых строений... Весь мир облетела удивительная новость — молодая Советская Россия взялась строить заводы-гиганты. Это и было главным «советским изобретением», давшим миру новую социалистическую страну.

Новое время родило нового человека, для которого общее дело стало главным в жизни.

«Излучать свет — вот высшее счастье для человека», — сказал Феликс Дзержинский о тех, кто делал революцию. Эти прекрасные слова относились и к героям пятiletки, они относятся и к героям сегодняшнего дня.

Многие страницы в книге образцы прямо и тебе, читатель, говорят о твоём месте в жизни. Ещё тепло, когда выросту, — отмахиваешься иногда ты, откладывая много по потам. А ведь учение в наше время не кончается школой. За партой сейчас и дети, и взрослые. Где бы человек ни трудился, ему нужны современные знания. Научно-техническая революция на наших глазах рождает новые специальности. И книга призывает тебя: «Не отставай, шагай в ногу со временем!»

Скоро книга появится в библиотеках. Очень советуем прочитать её, а потом устроить разговор о пятiletках на сборе.

К. ЧИНКОВА.

ИЗЛУЧАТЬ СВЕТ

Александр ЛОММ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Рис. Игоря БИЮКА

«ВЫСОКИМ» ПОНИМАЕТ ЗЕМЛЮ

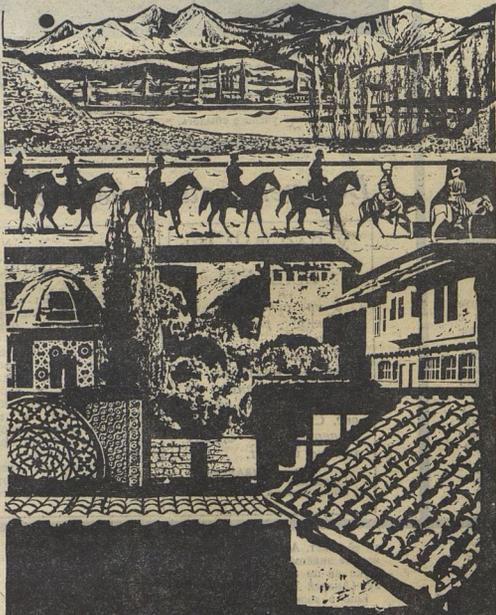
Но сначала пусть похоронят убийцу... Лапина, Плавучева. Расульчин отправлен в басмачам и громко пропел имя Худояр-хана. К нему тотчас же подошёл высокий мужчина лет сорока, с небольшой, аккуратно подстриженной бородой на худощавом светлом лице. На нём был дорогой бешмет, перетянутый ремнями. У пояса маузер и кривая сабля с серебряной насечкой. На голове огромный белый папах.

— Я Расул Закиров, — твёрдо сказал мальчуган. Я говорю тебе, Худояр-хан, что отсюда надо уходить, иначе мы все погибнем. Ты будешь слушаться меня, Худояр-хан?

— Вуку, Расул-каши, буду, — охотно согласился басмач.

Через три суток в Шурбаб въехал удивительный караван. Впереди на верном скакуне, принадлежавшем курдшах Худояр-хану, ехал смуглый мальчуган в тюрбенте. За ним на рослом ишаке — вожак погонщиков Мирза Икрамов. Дальше тянулись большой караван из ишаков с грузом. Они ехали не только ичустею экспедиции, но и мешки с оружием и боеприпасами. Подогнали и Ахмет-хан троих: Рашида, Юратига и Хамра. В конце каравана ехали два ишака, между которыми были завершены мягкие носилки из козлы. На носилках лежал раненый Искра. Он был в жару и бредил. За ним ехала на лошади Наташа Плавучева. На лице её была отчётливая, на раннего ие-ниха своего она почти не смотрела. В арьередре каравана двигался смешанный конный отряд из пяти красноваренцев и двадцати басмачей. Они ехали вперешью, без оружия. В самом хвосте отряда ехали Абдулла Худояр-хан и Ханбек Закиров.

Население Шурбаба высыпало из домов в удивлении смотрело на необыкновенный караван...

ЧЕЛОВЕК ИЗ СЕРЕБРЯНОГО ШАРА

Надо ли говорить, что судьба всех участников этой истории сложилась по-разному?

Окружение в болыницу в Исфа. Он пролежал в ней полтора месяца и после выздоровления немедленно был отправлен в специальную клинику, где долго занимался его страшно нарушенной памятью.

О событиях в тей полтора месяца и не мог рассказать. Представители следствия по делу басмачей не сколько раз навешали его в Исфа, но он решительно ничего не помнил. Не мог даже сказать, где и при каких обстоятельствах был ранен. Память его была парализована глубоко и надолго. Вероятно, лучик из «фонарика» Мизья слишком долго гудел по его телу. Наташа тоже ничем не могла помочь следствию. Она «очнувшись» два года спустя, когда дело уже давно было закрыто.

Егоров с четырьмя красноваренцами, равно как и Мирза Икрамов со своими тремя товарищами, тоже некоторое время страдали «странностью поведения и отсутствием памяти», но у них это продолжалось недолго. Через месяц они пришли в себя, но пользы от них для следствия было мало. Они вспоминали только какой-то сербриный шар, про басмачей же и про смерть Плавучева и Лапина ничего не знали.

Единственным толковым свидетелем был Расульчин. Но когда он рассказал следователю про Мизья, про «фонарик» и про чёрный шар, который забрал Юру Карцева, его сочли фантазёром и показания его не стали записывать. Юру Карцева не нашли, исчезновение его оставалось загадочным.

А теперь пора открыть, почему я извлек эту диковинную историю из забытия и решил предать гласности. Совсем недавно в руки мне случайно попала одна чехословацкая газета. Я стал её просматривать просто так, от нечего делать, и нашёл в ней статью под заголовком: «ТРАГЕДИЯ НАД ВЕКОШНИМИ ТАТРАМИ». Вот что я прочёл:

«Вчера в 02 часа 45 минут рейсовый пассажирский самолёт чехословацких аэроплинов, пролетая над Высокими Татрами, столкнулся в ночном тумане с крупным воздушным шаром иностранной разведки. Получил серьёзные повреждения самолёт упал на землю. Экипаж и пассажиры погибли. Их тела были извлечены из объёмного опознания.

Однако неподалёку от места катастрофы был найден в тёмном состоянии человек, имеющий, безусловно, прямое отношение к гибели самолёта, но не принадлежащий ни к экипажу, ни к пассажирам. По всей вероятности, неизвестный личность его до сих пор не удалось установить, так как при нём не найдено никаких документов» попытается спасти при помощи парашюта, но был зажат в воздухе обломками самолёта и получил серьёзные ранения. В глубоком бессознательном он был доставлен в больницу, где после оказания помощи в себя не пришёл, врачи не ругаются за его жизнь.

Трудно допустить, что этот человек находился на борту погибшего самолёта в качестве безбилетного пассажира. Скорее можно предположить, что он агент иностранной разведки, прибывший на воздушном шаре. Расследование этого дела поручено органами государственной безопасности. На

место катастрофы направлена комиссия экспертов.

Фотоснимок неизвестного опубликован в «31-м Стране». Я захватил на стрелку страну и увидел привлекательное молодое лицо с закрытыми глазами. Детские, чуть припухшие губы неизвестного юноши были искривлены гримасой боли. Над снимком была надпись: «Друг или враг?» Под снимком обращение к обществу с просьбой дать сведения об этом человеке, если кто-нибудь его знает или видел.

Уже закрывая газету, я ещё раз невольно посмотрел на снимок. И тут мне показалось, что и у же где-то однажды видел это лицо. Но где, когда? И вдруг меня словно током ударило: да ведь это лицо есть на фотокорточке сериал документов, переданных мне инженером Искрой пять лет назад.

Спрятав газету, я бросился домой. У меня не было ни минуты свободного времени. Дома в выхвачен на ящика стола синюю папку. И вот в моих руках любительская фотокорточка. На ней изображён всматриваясь в худощавый мальчуган лет двадцати. На обороте фотоплёнки чернилами написано: «Другу Вайцэку от Юри Карцева. Ура! Чёрная Гора наша! 29 марта 1929 г.»

Я разочарованно газету и синюю папку. Сомнений нет, это один и тот же человек! Но ведь это чужой! Это не может быть! Снимок неизвестного сделан недавно, на прошлой неделе, а снимок Юри Карцева датируется 1929 годом! Если бы Карцев был жив, ему было бы сейчас шестьдесят пять лет. Этот неизвестный юноша в газете мог бы быть не только сыном, а даже внуком Карцева! Случайное сходство? Да, да, скорее всего случайное сходство.

И тем не менее стоило мне вспомнить в оба снимка, как во мне вновь вспыхнула уверенность, что это один и тот же человек.

Остаётся одно: позвонить в редакцию газеты и узнать хоть какие-нибудь подробности.

Сотрудник редакции, выдающий рубрикой прошиватель, оказался человеком на редкость общительным. Нужны подробности об этой катастрофе над Высокими Татрами? Пожалуйста, их нетанго. Что-нибудь исключительно странное? И такое есть. Вот запись последней слов пилота: «Сербриный шар! Прямо по курсу сербриный шар! Свернуть не успею!» Не успе... После этого удар, скрежет, и связь оборвалась. Ещё газете. Известность, которую он не пришёл в себя, был одет в сербриный костюм очень странного покроя. Конструкция его парашюта тоже поставила в тупик всех специалистов. Такие парашюты не делаются ни в одной стране мира. ЕЩЕ? Нет, действительно.

Я поблагодарил словоохотливого редактора и тут же, не отходя от стола, внимательно просмотрел рубрику на синей ватке. И там, и здесь сербриный шар, сербристая одежда... У меня даже дух захватило от мальчуганских догадок. Но я взял себя в руки. Нет, нет, не надо пока никаких догадок! Сначала нужно рассказать всё о том, что случилось у Чёрной Горы скорей как только назад. А потом... потом придётся ждать, пока неизвестный, принадлежавший к Высоким Татрам, не придёт к себе. Редактор, кажется, говорит, что положение его уже не считают безнадёжным. Ну что же, подождём, потерпим.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 6, 8, 9, 11—17, 20—22, 24, 26, 27, 29.